

Глава 96. Эм-м, я хочу изменить сценарий ...

Лу Юань ушёл.

Эдвард и Кеннеди недоверчиво помахали ему вслед, затем он сел на самолёт, возвращавшийся обратно, и покинул Яньцзин.

Выражения лиц Эдварда и Кеннеди исключительно прекрасны.

Они даже не могли мечтать, чтобы молодой человек, удививший их несколько часов назад на сцене, сказал, что больше никогда не будет играть на пианино.

Они спросили Лу Юаня, почему.

Лу Юань ответил им коротко.

«Талант Цзян Лана иссяк».

(П.п.: Писатель Цзян Лан в молодости писал хорошие произведения, но его более поздние уже не считались хорошими, про него говорили, что его талант иссяк, поэтому эта идиома обозначает людей, которые утратили вдохновение и больше не могут творить)

Да, «Талант Цзян Лана иссяк».

Когда они поняли, что это значит, они растерялись.

Какая трагическая идиома, и даже смысл между строк наполнен крайне подавляющим отчаянием.

Такое ни один талантливый творец не осмелится признать.

Но эти слова были произнесены Лу Юанем так легко, как будто Лу Юань только что махнул рукой, убирая облака. На нём не было депрессивной атмосферы. Напротив, его лицо было полно облегчения.

Двое долгое время пробыли в VIP-зале аэропорта.

Они так и не оправились от предложения «Талант Цзян Лана иссяк»...

Он действительно «иссяк»?

Почему они думают, что Лу Юань лжёт им, когда они думают о выражении Лу Юаня при этих словах?

Кто может так о себе сказать?

.....

Хотя концерт закончился намного позже, чем предполагал Лу Юань, Лу Юань вернулся в компанию рано утром вовремя.

Когда Лу Юань вошёл в компанию, он обнаружил, что все огни горят. Толстяк Вэй вообще не спал. Они не только не спали, но и смотрели на Лу Юаня, как на призрака.

"???"

- Что случилось с вами, ребята?

- Юань, ты, ты ... Я ... твою мать! – запинаясь Ли Цин, глядя на Лу Юаня, глаза Цянь Чжуна рядом с ним были как два блюдца.

- Что случилось, что с вами? – Лу Юань нахмурился.

- А'Юань, я думал, ты собираешься просто пойти на концерт, но никогда не думал, что ты на самом деле будешь флексить, и ты учудил там такое... Ты ... Ты слишком... Ты украл всё внимание на концерте, - Толстяк Вэй глубоко вздохнул, встал и осмотрел на Лу Юаня с головы до ног.

Кажется, что Лу Юань излучает восхитительный свет, будто флексит всё время. Он видел много людей, которые умели флексить, но он никогда не видел кого-то, кто мог бы делать это столь же великолепно, как Лу Юань.

Всего за несколько месяцев Лу Юань просто взлетел, и он даже не знал, насколько Лу Юань ещё поднимется.

Ты можешь жить, не профлексив хоть дня?

- Что вы знаете, это талант А'Юаня, которому нет равных. Не стоит удивляться. Подобное для него – нормально. Кстати, А'Юань всё ещё наш человек. Художественная кровь Лу другая, говоря об этом, наш Лу по-прежнему является членом королевской семьи... - Лу Ихун посмотрел на Толстяка Вэй, будто Толстяк Вэй никогда не видел мира.

- Е***ь, нечему удивляться? Лао Лу, который только что был так потрясён, что у тебя дым шёл изо рта? Я думал, что раньше ты был довольно честным человеком, но теперь почему ты теперь притворяешься?

- Я учился у Юаня ...

- Дайте мне пораньше лечь спать! – Лу Юань посмотрел на них, внезапно беспомощно покачал головой, снял одежду и лёг спать.

Думаете, я хотел этого?

Думаете, я хотел привлекать столько внимания?

Я тоже ничего не могу поделать!

.....

Поздно ночью.

Чжэн Гуолун молча выключил компьютер, вышел на балкон и потёр сухие глаза, глядя вдаль.

Он редко ложится спать поздно, в конце концов, поздно ложиться спать в старом возрасте очень вредно для организма. Конечно, он редко использует компьютер, потому что его глаза не могут противостоять компьютерному излучению.

Но сегодня он не только засиделся допоздна, но и несколько часов смотрел видео на

компьютере.

Продолжая смотреть и пересматривать, продолжая размышлять.

И иногда он вздыхал, иногда его глаза светились сложным выражением, иногда необъяснимо вздыхал, а иногда качал головой.

Он покачал головой, глядя на ярко освещённый город под балконом.

Новые волны реки Янцзы подталкивают старые волны ...

(П.п.: идиома, молодые сменяют старых)

Он похож на.....

Он действительно старый.

- Папа, ты ещё не спишь?

В это время раздался щелчок двери холла, а затем его сын Чжэн Цзяньго очень странно посмотрел на своего отца на балконе.

- Эн, ты вернулся?

- Я вернулся, папа, позволь мне сказать тебе, ты пожалеешь, что не пошёл на сегодняшний концерт, ты знаешь ...

- Я знаю.....

- Папа, ты смотрел видео-онлайн?

- Смотрел.

- О, хорошо.

- Что ты думаешь о Лу Юане?

- Он чудовище, чудовище целиком и полностью.

- Я думал об этом раньше. Что ж, я думаю, что большинство преподавателей музыки Янина слишком дисциплинированы. Они понимают только содержание учебников и следуют правилам, без каких-либо нововведений и без какой-либо жизненной силы.

- Папа, я не понял, что ты имеешь в виду, подожди, ты же не хочешь, чтобы он...

- Ха-ха.

Чжэн Цзяньго был ошеломлён.

Лу Юань - преподаватель?

Это.....

- Я связывался с Лу Юанем. Он полностью отличается от других самопровозглашённых талантливых молодых людей. Он обладает скромным характером зрелого художника, а также

смутным высокомерием, проявляющимся из глубины его сердца ...

- Папа, я думаю, что смогу попробовать. Завтра я прикажу кому-нибудь связаться с Лу Юанем и спросить его, не хочет ли он приехать в Яньин в качестве преподавателя музыки... - Чжэн Цзяньго некоторое время колебался и, наконец, кивнул.

- Ты лично пригласишь его... и ты должен быть искренним.

- Я?

- Правильно.

"..."

.....

Ранним утром взошло яркое солнце.

«Бродяга» наконец-то официально приступил к съёмкам ранним утром 10 октября.

Местоположение по-прежнему Хэндянь.

Хотя масштаб команды во много раз больше, чем у предыдущего «Похороненного заживо», он всё же немного мал по сравнению с настоящей большой постановкой.

Но это прогресс для Толстяка Вэй.

Всё идёт прекрасно.

Лу Юань был немного обеспокоен.

Когда Лу Юань действительно наложил грим и начал действовать как актёр, он понял, что сниматься было намного сложнее, чем он думал.

Он формально не изучал актёрское мастерство и даже не может поддерживать актёрское мастерство в соответствии с содержанием сценария.

Хлоп!

- А'Юань, нет, ты должен изобразить вздох и одиночество, а не хмуриться.

Хлоп!

- А'Юань, выражение лица глубже, да, глубже ...

Хлоп.

Лу Ихун сэкономил деньги при съёмках «Похоронен заживо», потому что сам Лу Ихун является актёром и мог умело изображать многих персонажей, но когда приходит очередь Лу Юаня стрелять, он постоянно застревает.

Либо глаза нечёткие, движения немного жёсткие, либо язык тела недостаточно глубокий.

Лу Юань понимает многое, но когда дело касается съёмок, дело обстоит иначе.

Лу Юань был очень убит горем, больше задержек означает больше трат.

Он сжигает деньги.

Толстый Вэй был беспомощен перед Лу Юанем и охрип от криков.

Есть большой разрыв между Лу Юанем и его собственным воображением. Часто он думает, что это очень простое действие, но оно полностью отличается от действий Лу Юаня ...

Прошло одно утро, а съёмки не закончили даже первую часть первого акта ...

После полуденного перерыва Лу Юань сидел один на земле и смотрел сценарий. Хотя он долго думал о сценарии и долгое время репетировал его в своей голове, он вообще не мог понять этого чувства во время самих съёмок.

Первый акт на самом деле немного сложен. Он о бизнес-провале Цзя Мина, которого играет Лу Юань. Его девушка сбежала с другим. После серии потрясений, таких как автомобильная авария с его родителями, он стал наркозависимым..

Это история человека, у которого нет завтрашнего дня.

Намерение неплохое.

Конечно, если этот сюжет отдать Лу Ихуну, Лу Ихун полностью способен на это, и он полностью может исполнить эту роль.

Но Лу Юань не мог почувствовать это состояние, он чувствовал, что этот персонаж был странным и выглядел жёстким.

С другой стороны сидели Толстяк Вэй и другие. Хотя Толстяку Вэю было что сказать, он всё равно ничего не сказал.

Если честно, ему немного неудобно.

Непривычно.

Он привык к различным талантам Лу Юаня и его флексу, всевозможным гениальным творениям и созданию проблем, поэтому даже до начала съёмок он думал, что Лу Юань сможет также творить невероятные чудеса в актёрской игре ...

Но оказывается, что он слишком много думал.

Он посмотрел на спину Лу Юаня.

Он знал, что Лу Юаню нужна тишина.

Примерно через полчаса Лу Юань тихо закрыл сценарий и подошел к Толстяку Вэй.

- А Юань, ты закончил?

- Думаю, пора немного изменить сценарий.

- Сценарий? Изменить сценарий в это время?

- Только мой личный стиль, я хочу его немного изменить ... - Лу Юань кивнул.

Ему сложно играть незнакомую роль без ссылки на что-либо.

Да, это сложно, он всё-таки не профессиональный актёр.

Однако что, если вы замените этого незнакомо персонажа другим относительно знакомым персонажем и будете подражать ему?

Почему в «Похоронен заживо» он знал, что игра Лу Ихуна хорошая или плохая?

Поскольку в «Похоронен заживо» есть отсылка, хотя он вообще не знал, что нужно режиссёру, он постоянно сравнивал её с игрой того мира, так что, кажется, он знаком с ней.

Итак, выяснив это, Лу Юань решил изменить сценарий.

- Как ты собираешься это изменить? - нахмурился Толстяк Вэй. - А Юань, если это не сработает, пожалуйста, давай не будем торопиться? Я не думаю, что на нас что-то давит.

Менять сценарий во время съёмки определенно нехорошо, это может привести к разрушению всей съёмочной группы.

И никто не может гарантировать, что переработанный сценарий Лу Юаня будет лучше оригинального ...

Это настоящая авантюра.

- Я уже изменил, посмотри.

- Ну ... дай мне посмотреть, - Толстяк Вэй кивнул и взял сценарий.

Он обнаружил, что оригинальный сценарий был изменён полностью, и даже некоторые направления съёмки были изменены.

Разумеется, общая направленность сценария не изменилась, единственное изменение - это маршрут главного героя «Цзя Мина» ...

Но чем больше Толстяк Вэй смотрел, тем больше он поражался, и чем дольше он смотрел на него, тем больше раскрывался его рот...

Дело не в том, что Лу Юань изменил сценарий, лучше сказать, что Лу Юань устранил все недостатки в исходном сценарии и заменил их на лучший вариант. Он даже полностью оптимизирован для другого сюжета...

Он посмотрел на Лу Юаня, он должен был быть шокирован, но затем он внезапно понял это.

- Нима, я чуть не забыл, что ты в ещё и сценарист!

- Попробуем? - Лу Юань посмотрел на Толстяка Вэя.

- Какой попробуем, мы используем это! - Толстяк Вэй выглядел счастливым.

- Да, - кивнул Лу Юань.

Он вздохнул.

Только что он вспомнил вдохновляющий фильм, который смотрел несколько раз.

"Уличный кот по кличке Боб"

Этот "Бродяга" бы полностью модифицирован по образцу кота Боба ...

Если он будет действовать в соответствии с фильмом «Уличный кот по кличке Боб», это не должно быть проблемой!

.....

- Да это оно!

- Да, дымящаяся сигарета очень хороша, очень хороша!

- Да, да!

- Вот как это выглядит, конечно, выражение немного сильнее, хорошо, да, именно это выражение ...

- Хорошо!

Фактически, это доказывает, что у Лу Юаня довольно неплохая имитационная способность. С тех пор, как сценарий был изменён, Лу Юань действовал по образцу «Уличного кота по кличке Боб», и всё стало само собой разумеющимся ...

Лу Юань был приятно удивлён.

Толстяк Вэй тоже был удивлён!

Он обнаружил, что Лу Юань днём и Лу Юань утром совершенно разные!

Утром Лу Юань всё ещё не мог сыграть роль, но днём Лу Юань действительно исполнил суть сценария!

.....

- Брат Лу, мне очень жаль.

- Жаль?

- Мой сценарий повлиял на тебя.

- ???

Цянь Чжун посмотрел на свой сценарий, а затем покачал головой, сравнив его с исправленным сценарием Лу Юаня.

Первоначально он думал, что, хотя его сценарий уступает «Похороненному заживо», он определённо не будет намного хуже, но, посмотрев на исправленный сценарий Лу Юаня, он закрыл глаза.

Он чувствует себя мусором.

Он думал, что актёрские способности Лу Юаня были плохими, но позже обнаружил, что причина, по которой Лу Юань не мог войти в спектакль, заключалась в том, что его сценарий был плохим ...

Поэтому он необъяснимо винит себя ...

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1679728>